

Разве бывает, чтобы золотой спонсор лично лез в кадр?

Встретившись взглядом с этим взором, Ю И вмиг покрылся мурашками. У него тут же возникло дурное предчувствие, и он поспешно бросил Линь Цзюньяню:

— Мне вдруг немного надоело, пойду отдохну.

Линь Цзюньянь еще не успел ничего ответить, как Ю И попытался повернуться и уйти, но на полпути был вынужден остановиться. Ведомый порывом Ма Цзяшэн, заведя намерение Ю И удрать, молнией подлетел прямо к нему, да еще и прихватил с собой большой рупор.

Ма Цзяшэн нажал кнопку, и из динамика полилась предварительно записанная аудиозапись — не слишком уверенное чтение английских слов по слогам, которое заикливо повторялось на всю съемочную площадку.

Затем Ма Цзяшэн всучил рупор Ю И. Тот держал его с обреченным видом, не в силах просто так выбросить, а на лице его застыло выражение легкой беспомощности.

Это выражение невероятно обрадовало Ма Цзяшэна. Он ткнул пальцем в Ю И и удовлетворенно закивал. Он ничего не говорил, но в его глазах читалось целое послание, а дрожащие руки выдавали сильнейшее волнение.

Увидев эту сцену, Хо Цин приподнял бровь, подошел и для начала выключил рупор. Затем, точно так же, как и Ма Цзяшэн, он озарил лицо тонкой улыбкой. Правда, улыбка Хо Цина была более сдержанной и таила в себе капельку лукавства:

— Сяо Ю, тут такое дело... нам нужна твоя помощь.

Поскольку у режиссера Ма еще оставались задачи по съемкам, Хо Цин отвел Ю И и Линь Цзюньяня в гримерку съемочной площадки. Это было самое уединенное помещение в съемочной группе «Юньци», хотя представляло оно собой всего лишь небольшую бытовку.

Хо Цин вручил Ю И сценарий и принялся объяснять странное поведение режиссера Ма.

Ю И уже было опустил голову в сценарий, как Линь Цзюньянь возмутился в одиночку:

— Ты хочешь сказать, чтобы брат И снимался? Ого, ваша съемочная группа стрижет нас, инвесторов, прямо как баранью шерсть! Я уже пишу для вас интерлюдия, а теперь вы заставляете брата И играть? Никого не щадите! По идее, инвестор — это же папик-спонсор, разве бывает, чтобы золотой спонсор лично лез в кадр?

Сказано-то было верно: инвестор — главный спонсор всей съемочной группы. В любой другой

группе, когда инвестор приходит навестить съметку, его либо почитают как божество, либо балуют вкусностями и окружают вниманием.

Хотя Ю И и Линь Цзюньянь были людьми без заносчивости, это все же переходило границы. Попадись им инвестор с норовом, он вполне мог бы и вовсе отказаться от финансирования.

Хо Цин взвесил ситуацию и понял, что эта затея была неудачной. Он извинился перед Ю И:

— Простите, это моя вина. Я не соотнес приоритеты. Я сам побеседую с режиссером Ма: инвестор превыше всего, и переходить черту не стоило.

Услышав столь серьезные извинения, Линь Цзюньянь на мгновение даже растерялся:

— Не то чтобы обязательно проводить столь четкие границы... Просто вы ведь никак не могли найти актера, а тут увидели моего брата — такого красавца, свежее лицо — и сразу мысленно примерили его на роль, это еще можно понять.

Хо Цин перевел взгляд на Ю И, который молча опустил глаза в сценарий. Из-за наклоненной головы челка рассыпалась, скрывая взгляд, а сам он был одет в простую белую футболку, от которой веяло невероятной свежестью.

Сперва Хо Цин никак не мог взять в толк, почему Ма Цзяшэн заприметил именно Ю И. Ведь его темперамент кардинально отличался от характера Гу Хана. Ю И был чистым, словно дуновение прохладного ветерка в знойный день, в то время как Гу Хан вырос в бедной и сложной семье, с большим трудом выбравшись из глухой провинции.

Но затем, из-за череды перипетий, он вернулся в те же края, устроившись учителем английского в единственную на всю округу среднюю школу.

Поскольку он вырвался из маленькой деревушки, на людях он выступал в роли высокомерного учителя, но за закрытыми дверями оставался человеком, неспособным сбежать из кошмаров собственного происхождения.

Ма Цзяшэн всегда добивался именно такого эффекта контраста. И хотя начинающие актеры бывали чистыми, в их глазах все равно крылись посторонние примеси, и до той чистоты, что была нужна режиссеру, им было далеко.

Ю И же был обычным человеком, совершенно незнакомым с индустрии развлечений, — чистый лист бумаги подходил для этого лучше всего.

Еще когда Ю И впервые читал сценарий, этот персонаж, Гу Хан, запомнился ему. На самом деле он чем-то напоминал его самого в прошлой жизни, когда он изо всех сил бежал из детского дома.

И в то же время ему приходилось сохранять с ним определенную связь. К счастью, у него не было семьи, тянувшей его на дно, и, став совершеннолетним, он уехал в другую провинцию, больше ни разу не возвращаясь в те злосчастные места.

— У Гу Хана ведь совсем немного сцен, верно? — Ю И перелистнул пару страниц сценария. — Я могу попробовать, но я никогда раньше не играл.

Хотя, не совсем чтобы никогда — раньше-то он постоянно играл роль избалованного молодого господина.

Услышав, что Ю И согласен попробовать, Хо Цин слегка удивился:

— Ничего страшного, мы можем для начала сделать пробную читку. Если не получится, мы не станем вас заставлять.

Линь Цзюньянь поинтересовался:

— А если всё получится, ему придется брить голову под ноль, как режиссеру Ма?

Боясь спугнуть Ю И, Хо Цин тут же поспешил заверить:

— Нет-нет, он-то побрился просто потому, что изнемогал от жары. У этого персонажа должны быть волосы.

Не то чтобы он намекал на режиссера Ма, но определенный подтекст в этом прослеживался, и Линь Цзюньянь не удержался от смеха.

— Тогда давайте чуть позже прямо здесь устроим пробы. Возьмем сцену с первым уроком в начале семестра. Ты пока просмотри сценарий, а я пойду позову старика Ма, — сказал Хо Цин.

Как только Хо Цин вышел из бытовки, Линь Цзюньянь уселся рядом с Ю И:

— Брат, ты и вправду хочешь попробовать? Это же кино, его покажут на больших экранах.

— Еще неизвестно, пустят ли в прокат. Не выйдет — так не выйдет, а получится — почему бы и нет? Всего пара кадров, второстепенная роль, — Ю И сделал паузу. — Разве ты сам не видел, как режиссер Ма метался в мыле? Если они так и не найдут актера, это сорвет график съемок. К тому же я всё равно сижу здесь без дела, так что смогу хоть немного помочь. Ты ведь тоже согласился написать интерлюдия.

Линь Цзюньянь запрокинул голову и тяжело вздохнул:

— Другие люди становятся инвесторами, чтобы жить на широкую ногу, сидеть дома и ждать, пока фильм сорвет куш в кинотеатрах, а мы должны впахивать как простые работяги.

Ю И с улыбкой спросил:

— Разве тебе не нравится эта работа?

Линь Цзюньянь задумался и ответил:

— За то, что мне не нравится, этот молодой господин даже братья не станет. На самом деле я и не рассчитывал срубить какие-то бешеные деньги, ты же знаешь: я хочу просто быть ленивым мажором. А раз семья в моих услугах не нуждается, мне остается только крутиться рядом с тобой, и вот теперь подвернулось вполне сносное дело.

Ю И рассмеялся:

— Ты же собирался походить по площадке, поискать вдохновения? Вот и иди посмотри по сторонам.

Линь Цзюньянь и сам не против был поглазеть по сторонам, но на всякий случай уточнил:

— А я тебе здесь не нужен? На пробах поддержать?

Ю И отмахнулся:

— Не беспо обо мне.

Получив добро, Линь Цзюньянь вытащил из кармана солнцезащитные очки, нацепил их на нос и с невероятно наглым видом вышел вон.

Вскоре Хо Цин вернулся вместе с режиссером Ма. Тот на ходу взглянул на часы:

— У меня есть ровно пятнадцать минут...

Тон был сугубо деловым, точь-в-точь как во время обычных актерских прослушиваний. Хо Цин поспешил его оборвать:

— Прекрати включать свой режиссерский режим, человек вообще-то пришел нам помочь.

Ма Цзяшэн, еще не до конца вышедший из образа, только сейчас сообразил, кто сидит перед

ним:

— Хотя у меня всего пятнадцать минут, я готов освободить это время специально для вас.

Ю И улыбнулся:

— Не стоит, пятнадцати минут должно хватить, съемочный процесс не пострадает.

Хо Цин предложил:

— Может, мы с вами для начала пройдемся по репликам?

Ю И посмотрел на Ма Цзяшэна:

— Пусть режиссер Ма прочтет со мной сцену по ролям, а потом сразу начнем.

Для режиссера и актера прорабатывать реплики вдвоем — дело самое обычное.

Этот эпизод по большей части состоял из монолога Гу Хана, у главного персонажа, Юэ Вэньсю, было всего несколько реплик.

<http://bllate.org/book/22032/2290521>